

РЕФЛЕКСИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В.Е. Ленский

*Институт философии РАН,
главный научный сотрудник,
Президент Клуба инновационного развития,
доктор психологических наук*

Аннотация. Представлен философско-методологический анализ моделей инновационного развития, проведена оценка отдельных стратегических документов и проектов, определяющих современное состояние и перспективы инновационного развития России и пространства ШОС.

Ключевые слова: инновационное развитие, стратегия, методология, философия науки и техники, научная рациональность, саморазвивающиеся инновационные среды, целостность, ШОС, евразийское пространство

THE PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF MODELS
OF INNOVATIVE DEVELOPMENT RUSSIA AND THE EUROASIAN SPACE

Vladimir Lepskiy

The summary. The philosophical and methodological analysis of models of innovative progress is presented, the assessment of separate strategic documents and the projects defining a state of the art and prospects of innovative progress of Russia and space ШОС is lead.

Keywords: innovative progress, strategy, methodology, philosophy of a science and technics, the scientific rationality, spontaneous innovative environments, integrity, ШОС, the Euroasian space

Введение

Более десяти лет руководство страны обращается с призывами к широкому слою представителей общества, бизнеса и государства перейти на инновационный путь развития, выделяя при этом солидные финансовые средства на такое развитие. Выбора у страны нет. Без инновационного развития – путь в пропасть. Только на его основе Россия может обеспечить экономический рост, конкурентоспособность, безопасность, достойное качество жизни населения, стать одним из мировых лидеров.

Однако инновационное развитие топчется на месте, а успехи заметны лишь на бумаге. Значит призывов недостаточно и дело не в деньгах, а в чем-то другом. Одна из важнейших причин неадекватность концептуального обеспечения организации инновационного развития, которая проявляется в ориентации на инерционный и догоняющий сценарии, в доминировании коммерческого подхода, в развале науки и образования, во многих других аспектах.

В статье предпринята попытка провести философско-методологический анализ базовых моделей инновационного развития и на его основе провести оценку отдельных стратегических документов и проектов, определяющих современное состояние инновационного развития России, а также рассмотреть перспективные направления совершенствования механизмов инновационного развития.

Научная рациональность и модели инновационного развития

В последние десятилетия в науке происходят принципиальные изменения, связанные, согласно В.С.Степину, со становлением постнеклассического этапа ее развития. Не принимая во внимание этих изменений, мы рискуем упустить из виду принципиальные изменения в моделях инновационного развития. Смена общенаучных картин мира сопровождалась коренным изменением нормативных структур исследования, а также философских оснований науки. Эти периоды правомерно рассматривать как революции, которые могут приводить к изменению типа научной рациональности. Три этапа развития науки можно охарактеризовать как связанные с доминантой одного из трех типов научной рациональности, сменявших друг друга в истории техногенной цивилизации. Это – *классическая, неклассическая и постнеклассическая рациональности*.¹

Каждый новый тип научной рациональности характеризуется особыми, свойственными лишь ему основаниями науки, которые

---

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744с.

позволяют выделить и исследовать соответствующие типы системных объектов. При этом возникновение нового типа рациональности и образа науки не следует понимать упрощенно в том смысле, что каждый этап приводит к полному исчезновению представлений и методологических установок предшествующего периода. Напротив, между ними существует преемственность и конвергенция. Каждый этап характеризуется особым состоянием научной деятельности. Если схематично представить эту деятельность как отношения “субъект-средства-объект”, то описанные этапы эволюции науки, выступающие в качестве разных типов научной рациональности, характеризуются различной глубиной рефлексии по отношению к самой научной деятельности. Важно отметить, что постнеклассическая научная рациональность являясь “рамочной” для всех видов научной рациональности ориентирована на органичную связь науки с культурой и этикой.

В Таблице 1 с позиций трех типов научной рациональности выделены основные модели инновационного развития и характерные для них парадигмы, научные подходы и механизмы.

Таблица 1.
Базовые аспекты философско-методологического анализа моделей инновационного развития

Тип научной Рациональности	Базовая парадигма управления инновационным развитием	Базовые объекты управления и виды активности субъектов	Базовые научные подходы	Доминирующие этики сборки субъектов инновационного развития	Модели инновационного развития
Классическая	«Субъект – Объект»	Сложные системы Деятельностная активность	Деятельностный Монодисциплинарный	Этики целей	Функциональные Линейные
Неклассическая	«Субъект – Субъект»	Активные системы Коммуникативная активность	Субъектно-деятельностный Междисциплинарный	Коммуникативные этики	Нелинейные
Постнеклассическая	«Субъект – Метасубъект» «Саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды»	Саморазвивающиеся среды Рефлексивная активность	Субъектно-ориентированный Трансдисциплинарный	Этики стратегических субъектов	Саморазвивающиеся инновационные среды

Заданные базовые аспекты рассмотрения, на наш взгляд, позволяют отразить наиболее существенные особенности моделей инновационного развития.

Функциональные модели инновационного развития.

Функциональный подход базируется на методах функциональной и структурно-функциональной аналогии. Он получил широкое распространение при проектировании различных типов систем, в том числе и инновационного развития. Функциональный подход адекватен специфике классической научной рациональности, парадигме “субъект – объект” и деятельностному подходу.

Функциональные модели инновационного развития обладают богатым разнообразием реализации в различных странах мирового сообщества (например, “евроатлантическая”, “азиатская”, “альтернативная”). Тем не менее, можно выделить основные функциональные блоки, в той или иной степени, присутствующие в различных типах моделях: креативный, трансфера технологий, финансирования, производства, подготовки кадров.¹

На основе функционального подхода были заданы ключевые функции национальной инновационной системы /НИС/², которые и нашли в значительной степени свое отражение в базовых российских концептуальных документах. Сомнений в полезности функционального подхода в любом системном проектировании нет, однако возникает вопрос: Почему функциональный подход получил широкое распространение и оказался вполне эффективным в ряде стран, а в России, создаваемая на его основе НИС топчется на месте?

Потому, что по своей сути функциональный подход является нормативным и не учитывает специфику сложившейся в России ситуации. Специфика ситуации в контексте инновационного развития может быть охарактеризована следующими особенностями:

1. Государство, бизнес и общество поражены болезнью “бессубъектность развития”, имеет место коррупция в масштабах не сопоставимых со странами – лидерами инновационного развития. Как следствие, предписанные в НИС функции для государства оказываются только декларируемыми, но не реализуемыми из-за доминирования корпоративных интересов коррумпированных чиновников (блок финансирования и в целом функциональная структура).
2. В стране фактически проведена деиндустриализация, следствием чего является низкая готовность производств к внедрению инновационных технологий, что приводит к производству инноваций на экспорт (блок производства).

---

¹ Сергеев В.М., Алексеенкова Е.С., Нечаев В.Д. Типология моделей инновационного развития // Политика. 2008. №4. С. 6-22.

² Национальные инновационные системы в России и ЕС. М.: ЦИПРАН РАН, 2006. С.65.

3. Фактически разрушена система прикладной науки и прикладных НИИ, попытки заимствования образцов из зарубежных инновационных систем в виде технопарков, кластеров, технологических платформ не оправдали возлагаемых на них надежд (блок трансфера технологий).
4. В стране последовательно проводится развал фундаментальной науки¹ и образования² (креативный блок и блок подготовки кадров).
5. Низка эффективность государства в стимулировании инновационной активности в сфере бизнеса (блоки финансирования, трансфера технологий, производства, подготовки кадров).

В результате сложившихся российских реалий не могут нормально функционировать как отдельные блоки, так и вся структура функциональной модели инновационного развития.

Функциональный анализ оставляет вне своей компетенции ответы на вопросы:

- Кто, зачем и для чего будет совершать инновационное развитие?
- Кто субъекты инновационного развития (ключевой вопрос для России)?
- Кто, как и зачем будут кооперироваться в совокупных субъектов?
- Какие механизмы идентификации позволят формировать целостных субъектов инновационного развития?
- Кто и как будет создавать пространства коммуникации и доверия?
- Кто и как будет оценивать социальные последствия инноваций? и др.

Именно ответы на них позволят создать эффективную НИС с учетом специфики российской цивилизации, состояния российской и мировой экономики, а также реалий международных отношений. Для ответа на эти вопросы необходимы и другие модели инновационного развития.

Линейные модели инновационного развития. Экономика современных развитых стран все в большей степени основывается на знаниях. Задача, казалось бы, весьма проста: надо вкладывать больше в научные исследования, разработку технологий, в образование и повышение квалификации специалистов, чтобы получить новое качество экономического роста, в основе которого и лежит использование знаний.

---

¹ Батулин Ю.М. Рефлексивная модель разгрома Российской академии наук в 2013 году // Рефлексивные процессы и управление. 2013. №1-2. С. 12-25.

² Лепский В.Е. На пути к управлению сферой образования как саморазвивающейся средой // Социология образования, 2014, №10. С. 4-24.

Но так ли это? Не кроется ли в простоте данных рекомендаций опасность для России в ее современном состоянии? Ведь часто оказывается, что подготовленные за счет налогоплательщика специалисты или полученные фундаментальные научные результаты могут найти применение только за рубежом. Россия же при этом постепенно оседает на позиции сырьевого придатка мировой экономики.

Этому во многом способствует сложившаяся с прежних времен линейная модель инноваций, согласно которой разработанная фундаментальная идея воплощается в прикладных исследованиях. Последние служат основой инноваций, в результате реализации которых возникают передовые технологии: чем больше фундаментальных исследований, тем больше и прикладных, тем больше инноваций и “внедряемых” передовых технологий.

Эта модель, во многом реализовавшаяся в рамках государственного управления во времена военной фазы развития науки и техники (как в США, так и в СССР), последние 30-40 лет не является доминирующей в гражданской экономике промышленно развитых стран. Однако она по-прежнему благополучно существует – вероятно, потому, что этот подход был “институционализирован” в организационной структуре научно-исследовательского сектора многих из этих стран, предусматривающей отдельные институты для фундаментальных и прикладных исследований. Принципиальный ее недостаток – ограниченные связи и недоиспользование активности участников инновационных процессов, отсутствие качественных решений проблемы конвергенции технологий.¹

Нелинейные модели инновационного развития. На смену линейной модели постепенно приходит “модель множественных источников инноваций”, в соответствии с которой инновации могут возникать в любой части инновационной системы. Хотя научные исследования остаются важной движущей силой инноваций, они не являются единственной силой. В этой связи необходимо пересмотреть традиционную роль научно-исследовательских организаций.²

Новые знания создаются не только в государственных исследовательских организациях или в исследовательских подразделениях компаний, но и во всей экономической системе. Важным вкладом в инновационный процесс служит новый

---

¹ *Лепский В.Е.* Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: Когито-Центр 2009. 208с. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2009s.pdf>

² *Лепский и др.* Методологические аспекты инновационного развития России // Экономические стратегии. 2010, N 7-8. С.46-59.

повседневный опыт и деятельность инженеров, торговых агентов, прочих наемных работников, равно как и потребителей. Появление нововведений на основе идей и предложений, поступающих из сферы производства, сбыта и потребления распространено в системах с развитыми взаимосвязями между экономическими агентами.

Более того, инновационный процесс не ограничивается только сферой технологии, но и включает институциональные, организационные и управленческие инновации. Полученные знания практически не могут быть формализованы, они представляют собой нематериальные активы занятых в конкретной отрасли: компании должны пытаться использовать данные знания с максимальной эффективностью (в частности, путем обучения на рабочем месте, обмена опытом, в программах мобильности и т.д.), но это возможно лишь в социальном пространстве, включающем в себя указанные инновации.

Хотя внутри инновационной системы взаимодействуют организации частной, государственной и смешанных форм собственности, правительственные структуры играют особую роль: через них осуществляется государственная политика, влияющая на инновационные процессы. Именно она определяет институциональный профиль системы, который во многом зависит от таких факторов, задаваемых органами государственной власти, как режим функционирования предпринимательской среды, уровень и степень ориентации фундаментальных исследований на рынок, система мотиваций научно-исследовательской активности, ее направленность в сторону производства, практико-ориентированная организация сектора высшего образования.

Использование модели множественных источников инноваций в большой мере определяет выбор вида осуществляемой деятельности и способа ее оптимальной организации. Эта модель предусматривает тесную взаимозависимость всех элементов и ориентацию инноваций на спрос. Инновационные процессы и системы развиваются под влиянием национальных особенностей экономического и социально-политического развития страны; динамичные инновационные системы постоянно адаптируются и трансформируются в соответствии с появлением новых возможностей. Все большее внимание уделяется *формам и интенсивности* взаимодействия между главными элементами (или акторами) НИС. Модель множественных источников инноваций ориентирована на механизм развития с максимальным учетом разнообразия этих элементов через создание условий для их творческого взаимодействия.

Нелинейные модели адекватны неклассической научной рациональности: парадигме «субъект – субъект», субъектно-деятельностному подходу, учету коммуникативной активности, сетевому подходу и коммуникативной этике для сборки субъектов инновационного развития.

Саморазвивающиеся инновационные среды. Методология саморазвивающихся инновационных сред адекватно положениям постнеклассической научной рациональности. Она формируется в контексте субъектно-ориентированного подхода, являющегося органичным развитием субъектно-деятельностного подхода, с увеличением внимания к субъектам и их окружающей среде, и с уменьшением внимания к деятельностной составляющей в связи с резким снижением влияния нормативных компонент на действия субъектов в условиях современной реальности. Впервые методологические основы субъектно-ориентированного подхода, адекватные состоянию науки конца XX века, были представлены в монографии В.Е.Лепского (1998).¹

Философские основания постановки в центр внимания субъектов связаны в значительной степени с идеями философского конструктивизма, который в контексте постнеклассической научной рациональности претерпевает принципиальную трансформацию. Существенно “смягчается” радикализм философского конструктивизма, усиливается акцент на коммуникативных процессах формирующих реальность субъектов, на влиянии этих процессов на ограничение их свободы.² Она мыслится уже не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами, даже с не-рефлексируемыми и “непрозрачными” процессами собственной психики.

Свобода понимается не как выражение проективно-конструктивного отношения к миру, не как создание такого предметного мира, который управляется и контролируется, а как такое отношение, когда я принимаю другого, а другой принимает меня. Важно подчеркнуть, что принятие не означает простого довольствования тем, что есть, а предполагает взаимодействие и взаимное изменение. При этом речь идет не о детерминации, а именно о свободном принятии, основанном на понимании в результате коммуникации. Такой подход предполагает нередуцируемое многообразие, плюрализм разных позиций, точек

---

¹ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. –204с.

² Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С.46-47.

зрения, ценностных и культурных систем, вступающих друг с другом в отношения диалога и меняющихся в результате взаимодействия.

Подобной онтологии человека соответствует новое понимание отношения человека и природы, в основу которого положен не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей, в частности известным ученым Н.Н. Моисеевым¹, идея ко-эволюции. Совместная эволюция природы и человечества может быть истолкована как отношение равноправных партнеров, если угодно, собеседников в незапрограммированном диалоге, погруженных в общую среду.

Для понимания специфики обеспечения целостности саморазвивающихся инновационных сред важно рассмотрение понятия *стратегический субъект*. Будем называть *стратегическим субъектом* – субъекта, включенного в какого-либо метасубъекта (семья, группа, организация, страна и др.), идентифицирующего себя с этим метасубъектом и регулирующего свою активность (деятельностную, коммуникативную, рефлексивную) с учетом ее влияния на метасубъекта.

В центре внимания постнеклассической научной рациональности оказывается *этика стратегических субъектов саморазвивающихся сред*, ориентированная и на проблему сохранения целостности субъектов и их сборку.²

Можно привести многочисленные примеры этик соответствующих доминирующему типу этики постнеклассической научной рациональности. От этики семьи, рассматриваемой как метасубъект и саморазвивающаяся среда, в которой члены семьи соответствуют требованиям стратегических субъектов, до ноосферной этики, в которую как в саморазвивающуюся среду, оказываются включенными представители человечества как стратегические субъекты.

Методологические основы организации саморазвивающихся инновационных сред представлены в монографии “Рефлексивно-активные среды инновационного развития”.³

Интернальные и экстернальные модели инновационного развития

В философии науки выделяется два направления ее развития: интернальное и экстернальное. Которые соответствуют различным источникам инициации развития (внутринаучным и внешним).

---

¹ Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998, N8.

² Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. – М.: Издательство Института философии РАН. 2010. – 271 с.

³ Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: «Когито-Центр», 2010. – 280 с.

Аналогичный подход может быть применим и к анализу инновационного развития.

Экстернализм – направление в историографии и теории развития науки, по которому наука как система знаний и социальный институт является частью социальной среды, и, следовательно, испытывает с ее стороны существенное влияние как целое и как совокупность подсистем. Направления и темпы научного развития оказываются зависимыми от практических потребностей, возникающих в различных сферах общественной жизни: экономика, обороноспособность, социальная организация, культура и др.

Интернализм признает движущей силой развития науки факторы, связанные с внутренней природой научного знания: логика решения его проблем, соотношение традиций и новаций. Развитие науки можно рассматривать как самоорганизующийся процесс взаимодействия различных форм и элементов научного знания, который не зависит от каких-либо внешних факторов.

Описанию специфики этих направлений развития науки посвящены многочисленные труды известных философов науки, для нас важно отметить, что эти наработки применимы и к анализу инновационного развития, в основе которого лежит также как и в науке творчество. Таким образом мы предлагаем выделять интернальные и экстернальные модели инновационного развития.

Для интернальных моделей инновационного развития инициатором и творцом новаций и их воплощения в практику выступает единый субъект (инноватор).

Можно выделить два вида экстернальных моделей инновационного развития:

- *заказные*, в которых Заказчик в своих интересах формулирует заказ на новацию или инновацию, а создатель (новатор или инноватор) принимает на себя обязательства и выполняет заказ, в случае заказа на новацию Заказчик может и сам доводить ее до инновации;
- *рыночные (бизнес-проекты)*, в которых творец новаций создает идеи или лабораторные образцы, а некто посредник предлагает услуги по доведению новации до конкурентоспособной рыночной продукции.

Следует отметить, что заказные модели могут быть и рыночными (например, технологии двойного назначения).

Анализ отдельных стратегий и проектов инновационного развития в России

На основе выделенных типов моделей инновационного развития проведем анализ отдельных проектов и стратегий инновационного развития в России:

- Стратегия инновационного развития 2020;
- грантовая поддержка научных исследований;
- проект “Сколково”;
- Институт Генеральных конструкторов ВПК СССР.

Обобщенные данные приведены в Таблице 2.

Таблица 2.

*Обобщенные данные анализ отдельных стратегий и проектов
инновационного развития в России*

Стратегии и проекты инновационного развития	Классическая научная рациональность		Неклассическая научная рациональность	Постнеклассическая научная рациональность	Инициаторы развития		
	Функциональная модель	Линейная модель	Нелинейная модель	Модель саморазвивающихся сред	Интернальные модели	Экстернальные модели	
						Заказные	Рыночные
Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года	+		++		++		+++
Проект “Сколково”	+		++		++		+++
Грантовая поддержка научных исследований			+		++		
Институт Генеральных конструкторов ВПК СССР	+++	+++	++	+	++	+++	+

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Целью Стратегии является перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития.¹ Такое определение созвучно известному призыву к удвоению ВВП.

На инновационный путь развития можно перевести в интересах развития своей страны, ее экономики, обороноспособности, повышения благосостояния граждан, а можно перевести с ведущей ориентацией на рыночную экономику, которая может способствовать интересам зарубежных экономик и национальных стратегий других стран. Где

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г., NQ 2227-р, Москва.

критерии, где адекватные механизмы? Ответы на эти вопросы в Стратегии отсутствуют.

Стратегию можно охарактеризовать как рыночную, с доминирующей ориентацией на коммерциализацию инноваций. Фактически это укрупненный до масштабов страны вариант фонда “Сколково”.

В Стратегии описано развитие многочисленных инструментов способствующих поддержке инноваций, но отсутствуют механизмы обеспечения целостности инновационного развития. В Стратегии утверждается, что главным инструментом обеспечения координации станет механизм обмена информацией о перспективных инновационных проектах между государственными органами и организациями, финансирующими стадию исследований и разработок, и созданными государством институтами. Это иллюзии, которые были развеяны не сбывшимися надеждами на высокую эффективность технопарков, кластеров, технологических платформ. Механизм обмена информацией не будет работать в условиях отсутствия Института Заказчиков развития и установления доверия между государством, бизнесом и обществом. В Стратегии упоминается важнейшая проблема формирования инновационных сред, однако ее решение сводится к мониторинговому подходу, организации финансовых структур и не соответствует современной научной трактовке этой проблемы. Единственным Заказчиком инновационного развития в Стратегии выступает рынок, а проблемы формирования пространства доверия “государство – бизнес – общество” оставлены вне рассмотрения.

В Стратегии выбран догоняющий вариант развития с элементами лидерства в ведущих научно-технических секторах. Однако в ней отсутствуют обоснованные предложения о конкретных направлениях, в которых страна могла бы реально стать лидером с учетом проведенных за последние десятилетия деиндустриализации, развала науки и образования.

В целом следует отметить, что Стратегия не содержит убедительных аргументов для становления России на путь инновационного развития в интересах сохранения ее суверенитета и процветания.

Проект “Сколково”. Проект “Сколково”, претендуя быть стратегическим институтом развития, не ориентирован на учет важнейшей современной мировой тенденции смещения акцентов конкуренции из материальной сферы в нематериальную: соревнование идей, проектов и схем развития, социальных и организационных технологий, методов воздействия на сознание, наращивания человеческого капитала и т.д. Стоит обратить внимание, что реализация проекта такого масштаба должна сопровождаться адекватной

мировоззренческой составляющей, ориентированной на обеспечение проектной идентификации общества.

Этот проект ориентирован на коммерциализацию инноваций, с широким участием международных компаний, в конечные продукты которых в основном и пойдут инновации. А деградирующая российская экономика оказывается не готовой к их освоению. О чем свидетельствует развал авиастроения, автомобилестроения и многих других отраслей народного хозяйства.

Основные направления критики проекта “Сколково”:

- Приоритетные направления инновационного развития должны быть неразрывно связаны со стратегическими ориентирами российского развития.
- Стратегических партнеров по развитию высоких технологий надо в первую очередь искать среди тех, кто встает на путь развития и действительно заинтересован в сотрудничестве, а не среди тех, кто заинтересован в организации «откачки» отечественных идей, а также в одностороннем использовании нашей страны как рынка сбыта своих продуктов.
- Ориентация исключительно на технические инновации, игнорируя социальные инновации, без которых не удастся перевести страну на инновационный курс развития.
- Недооценка мирового опыта создания подобного рода проектов.
- Недостаточное внимание к мнению отечественных специалистов по инновационному развитию и общества в целом.
- Недооценка человеческого фактора в создании сред инновационного развития, иллюзии, что деньги и условия работы решают все.
- Игнорирование средового подхода к инновационному развитию, попытка создать инновационный рай в отдельной лакуне.
- Недостаточная прозрачность для общества финансовых потоков, как основания делать выводы о потенциальном нецелевом использовании бюджетных ресурсов.

Возможно, критика не всегда и не в полном объеме справедлива, но она имеет место и ее игнорирование это отказ от потенциального развития.¹

---

¹ Лепский В.Е., Наумов С.А. Проект «Сколково»: социогуманитарные аспекты развития / Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VIII Международного симпозиума 18-19 октября 2011 г., Москва / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. С. 157-159.

Грантовая поддержка с ориентацией на приоритетные направления развития. Грантовая поддержка научных исследований и особенно фундаментальных, безусловно, важна для выживания науки. Она стимулирует внутренние (интернальные) механизмы развития. Вместе с тем в ней отсутствуют экстернальные механизмы развития, отсутствует Институт заказчиков инновационного развития, отсутствуют заинтересованные потребители полученных знаний. Можно привести разнообразные примеры Заказчиков научных исследований в СССР, которые в интересах конкретных разработок стимулировали, направляли и координировали научные исследования: Государственный комитет по науке и технике, Секция прикладных проблем АН СССР, Научно-исследовательские институты и др.

Институт Генеральных конструкторов ВПК СССР. С развалом СССР был развален Институт Генеральных конструкторов ВПК СССР, который обеспечил передовые мировые позиции стране в целом ряде стратегических направлений научно-технического развития (космос, вооружение, атомная энергетика и др.). Этот Институт не вписывался в неолиберальную идеологию, и его культура была заменена рыночной ориентацией. Возникшие в последние годы внешние угрозы национальной безопасности России заставили вспомнить о культуре Института Генеральных конструкторов, которые начинают возрождаться в системе ОПК страны.

Типовая модель Института Генеральных конструкторов в ВПК СССР базировалась на ряде базовых черт отечественной культуры того времени.

Основными системообразующими и мотивирующими факторами выступали:

1). Социально значимый проект. Цель быть первыми, сделать лучше всех, цель от которой зависит судьба страны, а значит и твоих ближних. Эту цель принимали как высоко значимую для себя многие сотрудники предприятий, собственно через это и осуществлялась проектная идентификация всех сотрудников в целом и их высокая мотивация. Указанная цель была вызовом для креативных специалистов, наполняла смыслом их жизнь.

2) Образ генерального конструктора (группы главных конструкторов) как эталон субъекта, самозабвенно преданного делу и способного повести за собой коллектив предприятия. На этом также основывалась идентификация сотрудников с предприятием, а через него и со страной в целом.

Наряду с этими определяющими факторами грамотно создавались обеспечивающие системы:

- планирования и контроля (персональная ответственность на всех уровнях, строжайшая приемка изделий с государственными испытаниями, моральное и материальное стимулирование успешных разработок и др.);
- непрерывного обучения и повышения квалификации (базовые кафедры в ведущих высших учебных заведениях, плановое обучение “на рабочих местах” и др.);
- персонального и коллективного информационного обеспечения ведущих специалистов (и без Интернета они были очень высокого качества);
- научно-методического обеспечения разработок (подключение на договорной основе ведущих институтов страны, включая институты АН СССР, создание совместных научных подразделений с институтами АН СССР и ведущими вузами, создание научных координирующих структур при Президиуме АН СССР, ведомственных и межведомственных, организация регулярных Всесоюзных научных конференций, семинаров, совещаний в интересах разработок, активная работа научно-технических обществ и др.)

Достаточно высокая рефлексивность системы обеспечивалась не за счет распределенной рефлексии, а за счет высоких способностей Генерального и главных конструкторов, а также создания при них креативных штабов, в разных формах – теоретические отделы, доверенные лица (с подразделениями) по различным направлениям, структуры внешних экспертов и т.п. Профессиональные интересы Генеральных и главных конструкторов далеко выходили за круг технических вопросов. Как правило, в тесном контакте с руководителями были ведущие в стране специалисты по человеческому фактору. В круг обязанностей этих специалистов входил широкий спектр социогуманитарных проблем, они же возглавляли ведущие в стране лаборатории, для которых не существовали межотраслевые барьеры.

Это были образцы сред инновационного развития со своими преимуществами и недостатками; они были адекватны для тех условий страны. До сих пор многие разработки отечественного ВПК остаются лучшими в мире, а новые, выдерживающие мировую конкуренцию, пока создать не удастся. Образцы институтов Генеральных конструкторов “один к одному” перенести в реалии современной России невозможно, однако проанализировать и учесть позитивные стороны опыта, было бы крайне полезно для перевода страны на

инновационный курс развития и создания современных сред инновационного развития.

От инжиниринговых услуг к целостности инновационного развития на пространстве ШОС¹

В последние два года на пространстве ШОС уделяется большое внимание созданию инфраструктур обеспечивающих инновационные процессы. Принято решение о создании Центра высоких технологий ШОС /ЦВТ ШОС/.

Основные функции ЦВТ ШОС обобщенно можно свести к двум функциям:

1. Сбор и обработка информации о перспективных инновационных проектах (экспертиза, реестры и др.).
2. Поддержка и сопровождение реализации инновационных проектов (информационная, правовая, политическая, финансовая и др.).

Фактически эти функции соответствуют обобщенному определению инжиниринговых центров. *Инжиниринговый центр* предоставляет профессиональные услуги в области создания высокотехнологичной продукции клиентам и партнерам самого разного масштаба: от стартапов до международных организаций и государственных компаний. Очевидно, что инжиниринговые центры важны и нужны для инновационного развития, однако имеют ярко выраженную доминирующую рыночную ориентацию.

Вне рассмотрения инжиниринговых центров остаются важнейшие вопросы инновационного развития на пространстве ШОС и в целом на евразийском пространстве:

1. Как связаны инновационные проекты с развитием субъектов ШОС и ШОС в целом? (**“развитие”**).
2. Целесообразна ли реализация конкретных инновационных проектов с точки зрения пользы для развития? (**“продуктивность”**, затраты и др.).
3. Какие угрозы несет конкретный инновационный проект для отдельных субъектов ШОС и ШОС в целом? (**“безопасность”**).
4. Как воспримет население конкретный инновационный проект на пространстве ШОС (**“удовлетворенность”**).

---

¹ Материал доклада В.Е.Лепского «От инжиниринговых услуг к целостности инновационного развития на пространстве ШОС» на Круглом столе «Высокие технологии XXI века. Инновации на пространстве ШОС», 19 мая 2015 г. Российский институт стратегических исследований. Москва.

При отсутствии ответов на эти вопросы имеет место разрыв между инновациями и развитием! Инновации ради инноваций выводят эти процессы из сферы стратегического развития. Как следствие потеря *целостности* развития участников и ШОС как организации.

Для обеспечения согласованности инновационных процессов с интересами развития отдельных участников и ШОС в целом необходимо организовать информационное (модельное) пространство адекватное поставленной проблеме. Предлагается построение модельного конфигуратора организации совместного инновационного развития на пространстве ШОС. На Рис. 1. Представлен фрагмент модельного конфигуратора.

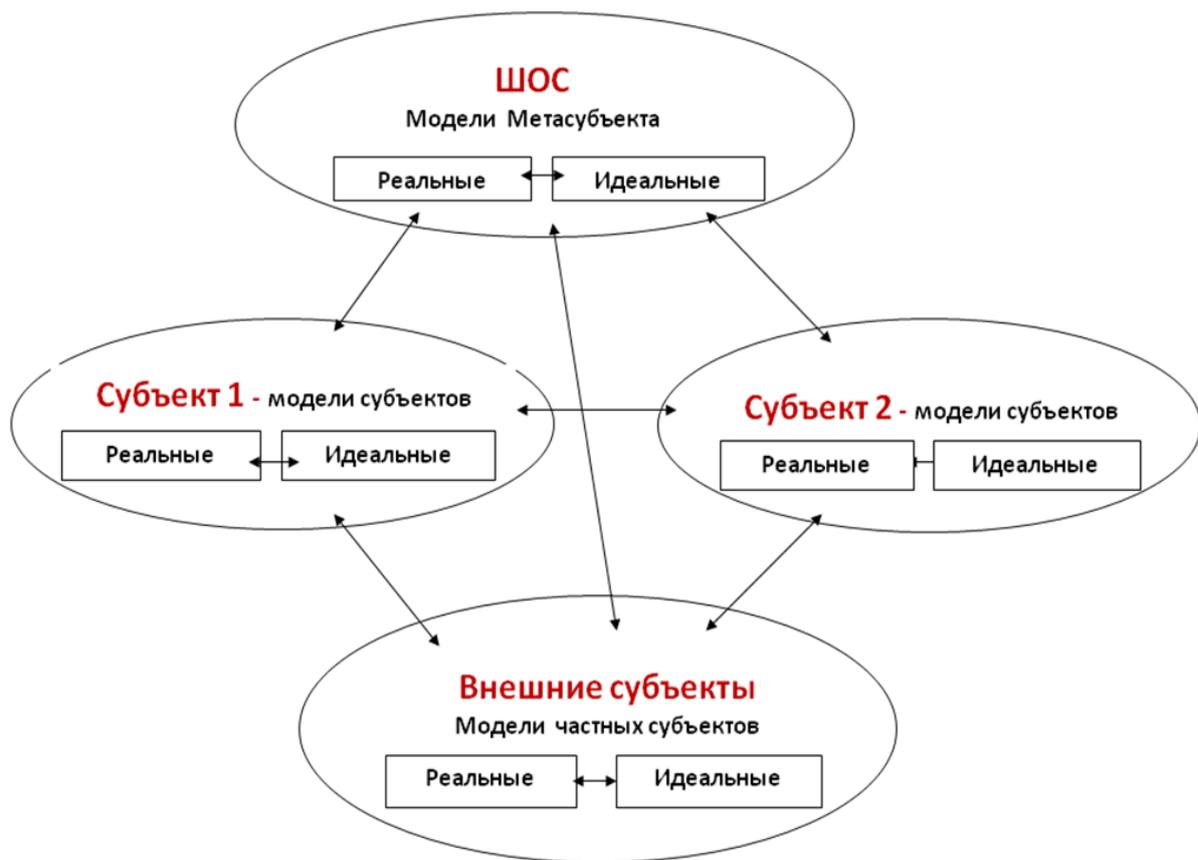

Рис.1. Фрагмент модельного конфигуратора организации совместного инновационного развития на пространстве ШОС.

Идеальные модели задают видение *образа будущего*. Вектор развития отдельных субъектов и ШОС в целом определяется через соотнесение реальных и идеальных моделей. Выделим также частные аспекты назначения конфигуратора моделей инновационного развития:

- проектирование и поддержка «*общего поля видения*» будущего и реалий для субъектов совместного инновационного развития.
- основания для *коллективного договора* субъектов и поиска адекватных механизмов *совместного инновационного развития*;

- задание *оснований для критериев* организации совместного инновационного развития субъектов;
- возможности *выявления вызовов, угроз и предложений* по совместному инновационному развитию и его непрерывному мониторингу;
- основания для разработки механизмов *использования «мягкой силы»* в интересах совместного развития;
- создание предпосылок для *преодоления «экономического редуционизма»* и эгоизма участников инновационного развития;
- создание условий для ***формирования саморазвивающейся инновационной среды.***

Создание модельного конфигуратора организации совместного инновационного развития на пространстве ШОС позволит реализовать критерии организации совместного инновационного развития:

- 1) *Продуктивность* – определяется через соотнесение динамики реальных и идеальных целевых характеристик моделей отдельных субъектов и среды в целом.
- 2) *Безопасность* – определяется через негативные тренды во всех характеристиках реальных и идеальных моделей.
- 3) *Развитие* – определяется через позитивные тренды во всех характеристиках реальных и идеальных моделей.
- 4) *Удовлетворенность* – определяется через оценку субъективных мнений различных представителей субъектов совместного развития и субъектов внешней среды.

Для осуществления предложенных потенциальных возможностей необходима организация адекватной инфраструктуры. Наряду с созданием ЦВТ ШОС (инжиниринговый центр) требуется создание Стратегического центра инновационного развития ШОС /СЦИР ШОС/. В таблице 3 представлена оценка отдельных подходов к организации инновационного развития на пространстве ШОС и преимущества интеграции ЦВТ ШОС с СЦИР ШОС с учетом возможностей использования технологий Институтов генеральных конструкторов.

Таблица 3.

Потенциал интеграции ЦВТ ШОС и СЦИР ШОС
с использованием технологий Института Генеральных конструкторов

Стратегии и проекты инновационного развития	Классическая научная рациональность		Неклассическая научная рациональность	Постнеклассическая научная рациональность	Инициаторы развития		
	Функциональная модель	Линейная модель	Нелинейная модель	Модель саморазвивающихся сред	Интернальные модели	Экстернальные модели	
						Заказные	Рыночные
ЦВТ ШОС	+		+++	+	+++		+++
СЦИР ШОС	+++	+	+	+++	+	+++	+
Институт Генеральных конструкторов в ВПК СССР	+++	+++	++	+	++	+++	+
Интеграция ЦВТ и СЦИР с учетом Ин-та Ген. Конструктор.	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++

Интеграция функциональных возможностей ЦВТ и СЦИР ШОС возможна как на основе их кооперации, так и за счет объединения этих центров в одном, качественно новом центре. При этом важно отметить целесообразность использования технологий Института генеральных конструкторов.

Заключение

Выделенные на основе философско-методологического анализа базовые модели инновационного развития позволили сформировать проекции для оценки отдельных стратегических документов и проектов, определяющих современное состояние инновационного развития России, а также определить потенциальные возможности развития инновационных инфраструктур на пространстве ШОС и в целом на евразийском пространстве.

Обобщенная оценка рассмотренных подходов может быть сформулирована как доминирующая ориентация на “рыночное инновационное развитие”, на коммерциализацию инноваций, с широким участием международных компаний, в конечные продукты которых в основном и пойдут инновации. А деградирующая российская экономика оказывается не готовой к их освоению. О чем свидетельствует развал авиастроения, автомобилестроения и многих

других отраслей народного хозяйства. Основная причина, на наш взгляд, связана с сильным влиянием неолиберальной идеологии на формирование стратегий инновационного развития, несмотря на отсутствие поддержки этой идеологии большей частью российского общества.

Перспективными механизмами инновационного подъема страны могли бы стать модернизированные с учетом современных научных разработок и российских реалий Институты Генеральных конструкторов, обеспечившие в свое время лидерские мировые позиции страны в ряде направлений разработки высокотехнологичной продукции. На евразийском пространстве актуальна проблема создания наряду с инжиниринговыми центрами Стратегических центров инновационного развития с использованием технологий Институты генеральных конструкторов.

Литература

1. *Батурин Ю.М.* Рефлексивная модель разгрома Российской академии наук в 2013 году // Рефлексивные процессы и управление. 2013. №1-2. С. 12-25.
2. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С.46-47.
3. *Лепский В.Е.* Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности / Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С.Степина; под ред. В.И.Аршинова, И.Т.Касавина. М.: Альфа-М, 2014. С.392-420.
4. *Лепский В.Е.* На пути к управлению сферой образования как саморазвивающейся средой // Социология образования, 2014, №10. С. 4-24.
5. *Лепский В.Е.* Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: Когито-Центр 2009. 208с.
<http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2009s.pdf>
6. *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. – 280 с.
http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г., NQ 2227-р, Москва.
8. *Лепский и др.* Методологические аспекты инновационного развития России // Экономические стратегии. 2010, N 7-8. С.46-59.
9. *Лепский В.Е., Наумов С.А.* Проект “Сколково”: социогуманитарные аспекты развития // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VIII Международного симпозиума 18-19 октября 2011 г., Москва / Под ред. В.Е.Лепского. М.: Когито-Центр, 2011. С. 157-160.
<http://www.reflexion.ru/Library/Sbornic2011.pdf>

10. *Лепский В.Е.* Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. – 204с.
11. *Моисеев Н.Н.* Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998, N8. С.26-33.
12. Национальные инновационные системы в России и ЕС. М.: ЦИПРАН РАН, 2006. С.65.
13. Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. М.: Издательство Института философии РАН. 2010. 271 с.
14. *Сергеев В.М., Алексеенкова Е.С., Нечаев В.Д.* Типология моделей инновационного развития // Политика. 2008. №4. С. 6-22.
15. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция. 2003. 744с.